

В. И. Даль

**Толковый словарь живого великорусского
языка**

Том 1. А - З

УДК 93
ББК 63.3
Д15

Д15 **Даль В.И.**
Толковый словарь живого великорусского языка: Том 1. А - З / В. И. Даль – М.: Книга по Требованию, 2024. – 922 с.

ISBN 978-5-517-98292-6

Настоящее издание является третьим со времени выхода в свет в 1863 – 1866 гг. первого издания Толкового словаря живого великорусского языка. Наряду с лексикой литературного языка первой половины XIX века, то есть языка Пушкина и Гоголя, в словаре представлены областные слова, а также терминология разных профессий и ремёсел. Словарь содержит громадный иллюстративный материал, в котором первое место принадлежит пословицам и поговоркам. По оценке академика В. В. Виноградова, «как сокровищница меткого народного слова, словарь Даля будет спутником не только литератора, филолога, но и всякого образованного человека».

ISBN 978-5-517-98292-6

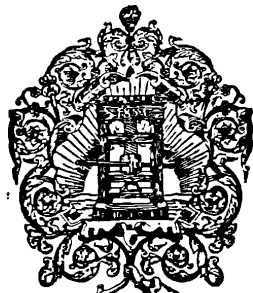
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФІИ
Г-НА М. О. БОЛЬФЪ
С-ПЕТЕРБУРГЪ. БАС. ОСТР. 16 ЛИНІЯ СЪБ. ДВАЪ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

ЗАДУМАВЪ новое изданіе «Толковаго Словаря живого великорусскаго языка», издатели сознавали свою громадную передъ русскимъ обществомъ и наукой отвѣтственность, связанную съ выпускомъ въ свѣтъ этого капитальнаго сочиненія, этой единственной полной сокровищницы живой русской рѣчи.

Представляя собою всю напичность словъ и оборотовъ родной рѣчи, со всеми мѣстными особенностями и оттѣнками. «Словарь Даля». — по выраженію одного изъ критиковъ, — «это весь словесный капиталъ русскаго народа, расходуемый имъ по мелочамъ во всехъ обстоятельствахъ жизни, на всемъ протяженіи земли русской, а въ трудѣ Даля явившійся стройнымъ цѣлымъ, составляющимъ неисчерпаемый источникъ для всевозможныхъ справокъ. вмѣстѣ съ тѣмъ «Словарь Даля» — это необходимая, единственная въ своемъ родѣ и самая обширная энциклопедія русской рѣчи, охватывающая одновременно все проявленія внутренней и внѣшней обиходной русской жизни и быта и объясняющая всевозможные грамматическіе и орфографическіе вопросы».

Но помимо пользы, которую «Словарь Даля» приноситъ, какъ справочная книга, онъ представляетъ еще громадное значеніе, какъ матеріалъ для изученія живого великорусскаго языка со стороны его строенія и его бытового содержанія, равно какъ и для изученія его исторіи, сохраняя и возстановляя иногда давно забытыя старинныя слова, мѣстныя выраженія, заимствованія изъ чужихъ языковъ и пр. и пр. Кромѣ того, онъ, какъ говоритъ академикъ Пыпинъ, «можетъ служить литературѣ новымъ напоминаніемъ о богатыхъ источникахъ народнаго слова и средствомъ для освѣженія и оживленія языка литературнаго». Одно простое передлстываніе этого словаря есть уже средство къ обогащенію памяти цѣлымъ запасомъ удивительно мѣткихъ народныхъ выраженій, присловій, афоризмовъ и т. д.

Въ виду такого своего характера и содержанія. «Толковый Словарь» Даля достоинъ найти доступъ въ каждую русскую семью, долженъ сдѣлаться необходимою принадлежностью каждаго интеллигентнаго русскаго, къ какой бы профессіи онъ ни принадлежалъ.

Со времени первыхъ изданій «Словаря Даля» прошло болѣе четверти вѣка. Въ теченіе этого времени наука по изученію русскаго языка, его особенностей, его нарѣчій и говоровъ и пр. сдѣлала огромный шагъ впередъ. Живой великорусскій языкъ обогатился многими новыми словами. Въ народной русской рѣчи было отмѣчено много словъ, не записанныхъ Далемъ. Измѣнились, отчасти, мнѣнія и взгляды на русское правописаніе, на этимологию языка и пр. Кромѣ того, первые два изданія «Словаря Даля» вызвали въ ученой критикѣ рядъ замѣчаній. Нѣкоторые критики находили систему Даля не совсѣмъ практичною, не достаточно научною; другіе указывали на цѣлый рядъ желательныхъ измѣненій въ расположеніи словъ, и пр. и пр.

Поэтому, раньше нежели приступить къ новому изданію «Толковаго Словаря», издатели обращались ко многимъ выдающимся авторитетнымъ знатокамъ русскаго языка, — академикамъ, профессорамъ, извѣстнымъ писателямъ и пр., — съ просьбой высказать мнѣніе, слѣдуетъ-ли новое изданіе «Словаря Даля» подвергнуть коренной передѣлкѣ, т.-е. — согласно указаніямъ нѣкоторой части критики — переработать его совершенно вновь, или-же сохранить его въ прежнемъ его видѣ, лишь исправивъ и дополнивъ, сообразно съ новѣйшими данными науки.

Среди опрошенныхъ ученыхъ, предложеніе издателей высказаться относительно программы и редакціи новаго изданія «Словаря Даля» встрѣтило самое горячее сочувствіе. Частію письменно, частію устно и лично издатели получили цѣлый рядъ весьма цѣнныхъ и компетентныхъ мнѣній и указаній *), значительное большинство которыхъ сводилось къ тому, что «Словарь Даля» слѣдуетъ сохранить неприкосновеннымъ, исправивъ вкрашіяся ошибки, вставивъ пропущенныя выраженія или толкованія и дополнивъ его, по мѣрѣ возможности, новѣйшими пріобрѣтеніями науки.

Съ такимъ взглядомъ вполне согласился принявшій на себя редакцію новаго изданія «Словаря Даля» профессоръ С.-Петербургскаго университета П. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ. Издатели счастливы, что во главѣ редакціи сталъ извѣстный специалистъ, знатокъ славянскихъ языковъ, имя котораго пользуется громкою славою въ ученомъ мірѣ — и какъ автора многочисленныхъ трудовъ по языкознанію, и какъ профессора сначала Казанскаго, затѣмъ Дерптскаго (нынѣ Юрьевскаго), Краковскаго и, наконецъ, Петербургскаго Университета. Издатели полагаютъ, что въ лицѣ проф. П. А. Бодуэна-де-Куртенэ они нашли вполне достойнаго редактора, проникнутаго сознаніемъ громаднаго значенія «Толковаго Словаря» для русской интеллигентной публики и для науки языковѣдѣнія.

Несмотря, однако, на то, что «Словарь Даля» сохраненъ новой редакціей неприкосновеннымъ въ его основахъ, въ него вложено столь много исправленій и дополненій, новыхъ словъ и толкованій, что объемъ «Словаря» значительно увеличился противъ первыхъ двухъ изданій и одному лицу оказался не подъ силу трудъ по редакціи новаго изданія «Словаря»: потребовались еще помощники — специалисты по языкознанію, и только благодаря совмѣстному усердию ихъ трудъ и могло появиться новое исправленное и дополненное изданіе безсмертнаго «Толковаго Словаря».

*) Указанія свои сообщили издателямъ: академикъ А. А. Шахматовъ, академикъ А. П. Соболевскій, академикъ А. Н. Пыпинъ, проф. П. В. Владиміровъ, проф. Е. Э. Будде, проф. С. К. Буличъ, прив.-доц. В. Н. Перетцъ, проф. В. Э. Миллеръ, проф. Н. П. Дашкевичъ, проф. А. С. Будиловичъ, А. Н. Чудиновъ и др. — Кромѣ того подѣлились съ издателями своими мнѣніями академикъ А. Э. Кони, проф. В. П. Модестовъ, С. В. Максимовъ, Д. Л. Мордовцевъ, С. А. Венгеровъ, В. В. Розановъ и др. Издатели искренно благодарны за всѣ сдѣланныя указанія.

Такъ какъ дополненія и исправленія отмѣчены особыми знаками, то читатель можетъ самъ судить, что сдѣлано новой редакціей для усовершенствованія этого капитальнаго изданія, сколько труда вложено въ него для того, чтобы «Словарь» дѣйствительно отвѣчалъ всѣмъ требованіямъ современнаго состоянія науки о русскомъ языкѣ, о чомъ подробнѣе говорится въ предисловіи редактора настоящаго изданія.

Издатели, съ своей стороны, приложили всѣ старанія, чтобы внѣшняя сторона изданія отвѣчала вполнѣ его цѣлямъ и назначенію.

Вручая эту сокровищницу живой русской рѣчи образованному русскому обществу въ исправленномъ и значительно дополненномъ изданіи, издатели льстятъ себя надеждой, что ихъ посильныя старанія—выпустить этотъ трудъ въ возможно совершенномъ видѣ—будутъ оцѣнены этимъ обществомъ.

Настоящее изданіе «Словаря Даля» является стереотипнымъ повтореніемъ третьяго, исправленнаго и значительно дополненнаго изданія.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ НОВОМУ, ИСПРАВЛЕННОМУ И ДОПОЛНЕННОМУ ИЗДАНІЮ СЛОВАРЯ ДАЛЯ.

СЛОВАРЬ Даля составляет неоспоримое сокровище. Это трудъ единственный въ своемъ родѣ.

Есть, правда, у другихъ народовъ словари, превышающіе словарь Даля совершенствомъ отдѣлки, богатствомъ историко-литературнаго матеріала и т. д.; но трудно найти другой словарь, совмѣщающій въ себѣ столько матеріала, почерпнутаго однимъ только лицомъ изъ живого, разговорнаго языка извѣстнаго народа. Словарь Даля является не только одною изъ самыхъ богатыхъ сокровищницъ рѣчи человѣческой, но кромѣ того сборникомъ матеріаловъ для изслѣдованія и опредѣленія народнаго склада ума, для опредѣленія міросозерцанія русскаго народа. Чего только стоитъ одно обиліе сочныхъ и мѣткихъ изреченій и пословицъ!

Несмотря однако на громадное обиліе содержащагося въ немъ матеріала, несмотря на всю свою оригинальность и другія положительныя достоинства, Словарь Даля, все-таки, составленъ—какъ въ 1-омъ, такъ и во 2-омъ изданіи—съ виѣшней, технической стороны неудовлетворительно и для пользующихся имъ неудобно. Для устраненія этихъ чувствительныхъ погрѣшностей, можно было смотрѣть на прежнія изданія словаря Даля только какъ на матеріалъ и затѣмъ, передѣлавъ его основательно, составить совершенно новый словарь русскаго языка, по всѣмъ правиламъ словарнаго или лексикографическаго искусства. Но тогда это не былъ-бы уже «Словарь Даля», который самъ по себѣ заслуживаетъ переизданія и останется навсегда памятникомъ литературы. Поэтому хотя редакція новаго изданія Словаря въ частности и не соглашалась со многими научными взглядами Даля, она все-таки, изъ уваженія къ монументальному труду, понимала свою редакторскую задачу прежде всего въ смыслѣ усовершенствованія подробностей виѣшней отдѣлки словаря, исправленія ошибокъ и включенія словъ, почему-либо пропущенныхъ Далемъ, а также тѣхъ новыхъ словъ, которыми обогатился живой русскій языкъ за послѣдніе годы. Но Даль все-таки долженъ былъ остаться Далемъ—и онъ имъ остался.

И свою редакторскую задачу редакція поняла прежде всего въ смыслѣ усовершенствованія нѣкоторыхъ подробностей виѣшней отдѣлки словаря, чтобы сдѣлать возможнымъ пользованіе имъ безъ затрудненій и безъ непродуцительной траты времени.

Избравъ этотъ путь, можно было, конечно, облегчить себѣ задачу, не принявъ особенно къ сердцу точности изданія, ограничиваясь въ общемъ перепечаткою 2-го изданія, съ самыми необходимыми измѣненіями и дополненіями, съ исправленіемъ самыхъ поразительныхъ опечатокъ и ошибокъ и съ болѣе или менѣе тщательною корректурою.

Но такому отношенію къ взятой на себя задачѣ редакціи мѣшали два обстоятельства:

во-первыхъ, уваженіе къ монументальному труду незабвеннаго В. И. Даля, являющемуся единственнымъ въ своемъ родѣ памятникомъ энергіи и умственной производительности одного лица;

во-вторыхъ, нравственное чувство и сознаніе отвѣтственности передъ интеллигентною публикой, которая пожелаетъ пользоваться новымъ изданіемъ словаря.

Отказавшись отъ мысли коренной передѣлки, редакція рѣшилась такимъ образомъ только на его переизданіе.

Къ вопросу о переизданіи чужого труда различные люди относятся различно. Но взгляды на этотъ вопросъ, въ мелкихъ частностяхъ, могутъ мѣняться даже у одной и той же редакціи. Благодаря опыту, во время самаго хода изданія, вырабатываются новые болѣе совершенныя приемы вѣдшей обработки переиздаваемого текста. Отказаться отъ примѣненія ихъ редакція едва-ли въ правѣ. Отъ этого получается, правда, нѣкоторая кажущаяся неровность и неодинаковость отдѣлки, но къ этому недостатку можно отнестись снисходительно, если приемы во время изданія совершенствуются. Сказанное пусть служитъ оправданіемъ нѣкоторой неодинаковости отдѣлки въ отдѣльныхъ частяхъ новаго изданія Словаря Даля *).

Большимъ неудобствомъ прежнихъ изданій словаря Даля было распредѣленіе словъ по такъ называемымъ «гнѣздамъ», въ ущербъ строго алфавитному порядку. Многихъ отдѣльныхъ словъ нельзя было найти въ словарѣ на надлежащемъ мѣстѣ, по алфавитному порядку, такъ какъ они были упрятаны въ «гнѣздахъ», и иногда такъ хорошо упрятаны, что даже специалисту по языку приходилось долго думать и искать, пока ему удавалось открыть мѣсто ссылки интереснаго незнакомца. Такія слова являлись почти потерянными для словаря. Сначала редакція рѣшила сохранить неприкосновенными Далевы «гнѣзда», вводя въ нихъ лишь нѣкоторыя улучшения, да кромѣ того облегчая съ помощью послѣдовательно проведенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ ссылокъ нахожденіе всѣхъ словъ, упрятанныхъ въ «гнѣздахъ». Но постепенно возникла, укрѣплялась и зрѣла мысль о болѣе удобномъ для пользующихся упорядоченіи словъ. Вслѣдствіе этого съ буквы «Н» введенъ уже новый, безусловно алфавитный порядокъ всѣхъ отдѣльныхъ словъ, при чемъ однакожь легко возстановить Далевы гнѣзда съ помощью ссылокъ на другія слова. До буквы же «М» включительно, всѣ слова, которыя, по алфавитному порядку, должны быть отдѣлены другими словами отъ заглавнаго слова (Stichwort) своего «гнѣзда», и тѣмъ не менѣе не выведены наружу самимъ Далемъ, редакція рѣшила выпроводить изъ гнѣзда,

*) Эта неодинаковость сводится къ слѣдующимъ частностямъ:

1) Не всѣ дополнительные источники вводимыхъ въ новое изданіе словъ приняты сразу въ соображеніе. Они просто на первыхъ порахъ ускользнули отъ вниманія редакціи. Такъ-вымъ, между прочимъ, является сборникъ словъ, собранныхъ въ статьѣ *W. Körner'a* (*Archiv für slavische Philologie* XI., сокращеніе «Кгп.»).

2) Съ другой стороны, въ виду невозможности увеличивать черезчуръ объемъ изданія, пришлось отказаться отъ продолженія выписокъ изъ нѣкоторыхъ сборниковъ, использованныхъ въ первыхъ листахъ.

3) Нѣкоторыя, частью использованные, сборники словъ появились только во время печатанія исправленнаго изданія словаря Даля. Точно также частными лицами были доставлены въ разное время дополненія къ словарю.

поставить на надлежащемъ мѣстѣ словаря и прибавить указаніе (см. —) на заглавное слово гнѣзда, гдѣ — само собою разумѣется — выведенное слово остается вмѣстѣ съ толкованіемъ и съ относящимися къ нему примѣрами фразъ и выраженій; напримѣръ, [2. А межд. см. 1. А], [2. Аршанъ см. 2. *arca*], [Бѣтывать см. *бѣтать*] и т. п.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда слово по своему значенію никакимъ образомъ не можетъ относиться къ данному гнѣзду, и когда оно попало туда только благодаря смѣшенію понятій или же какому-нибудь недоразумѣнію, редація его выводила изъ гнѣзда безусловно, т. е. зачеркивала его въ гнѣздѣ и переносила на подобающее по алфавиту мѣсто со всѣми принадлежностями. Такимъ образомъ получились въ новомъ изданіи отдѣльныя слова - «гнѣзда», отсутствующія въ двухъ первыхъ изданіяхъ, въ родѣ *Актеръ*, *Акциденція*, *Акцызъ* и *Акція* (всѣ 4 выдѣленные изъ «гнѣзда» *Акть* обонхъ предшествующихъ изданій), [2. *Алѣборъ*], *Бака*, 2. *Вѣхта*, *Верстакъ* и цѣлое множество другихъ словъ, которыя не трудно опредѣлить, сличивъ новое изданіе съ первыми двумя.

Иногда редація вписывала слово изъ гнѣзда на отдѣльное мѣсто, съ прибавленіемъ ссылки на гнѣздо, и въ такомъ случаѣ, когда ему, этому отдѣленному слову, приходится стоять рядомъ съ гнѣздомъ, не отдѣляясь отъ него другими словами. Затѣмъ редація всегда старалась выдѣлять изъ гнѣздъ на особое мѣсто слова, которыя собственно должны-бы быть заглавными словами гнѣздъ, такъ какъ они являются первообразными словами для словъ, начинающихся гнѣзда; такія выдѣленные первообразныя слова редація отмѣчала звѣздочкою, напр.:

**Багѣра*, **Бѣня*, **Безголѣсыѣ*, **Блескъ*, **Богатыѣ*, **Брида*, **Бродъ*..

Если же безъ большого труда можно было въ подобныхъ случаяхъ переимѣнить порядокъ словъ даннаго гнѣзда, то редація дѣлала это, ставя во главѣ гнѣзда слово, не прибѣгая къ только что указанному приему выдѣленія на особое мѣсто и снабженія звѣздочкой. Примѣръ этого представляетъ, между прочимъ, гнѣздо *Алалѣ*, начинавшееся въ первыхъ двухъ изданіяхъ со слова *Алалыка*.

Выше упомянуто, что иногда редаціи приходилось выдѣлять изъ гнѣзда цѣлкомъ и безусловно отдѣльныя слова, попавшія туда только по смѣшенію понятій или же по недоразумѣнію. Но редація не ограничивалась выдѣленіемъ отдѣльныхъ словъ, а то и дѣло просто разбила гнѣзда и изъ одного дѣлала два или даже болѣе.

Неосновательность и ненаучность придуманныхъ Далемъ гнѣздъ явствуетъ въ достаточной степени изъ того, что онъ разбивалъ почему-то на нѣсколько гнѣздъ слова, которыя, по его-же собственнымъ воззрѣніямъ, должны непремѣнно составлять одно гнѣздо. Конечно, редація этихъ разбитыхъ гнѣздъ не соединяла, имѣя въ виду прежде всего удобство отыскиванія отдѣльныхъ словъ.

По принятому и въ другихъ русскихъ словаряхъ обычаю, В. И. Даль ставитъ во главѣ гнѣздъ глаголы, сложные съ предлогами или представками (прѣфиксами), въ формѣ длительного или повторительнаго (многократнаго) вида. Такъ, напримѣръ, у него, въ первыхъ двухъ изданіяхъ, гнѣзда начинаются съ глаголовъ:

Вспѣривать, *Втолкѣвывать*, *Выборѣживать*, *Вывѣживать*, *Вывѣривать*, *Выворѣживать*, *Выгорѣживать*, *Выкашивать*, *Добѣвливать*, *Добѣживаться*, *Добирѣть*, *Доборѣживать*, *Довѣщивать*, *Договаривать*, *Дожимать*, *Дожинать*, *Дожирѣть*, *Докладывать*, *Докраивать*, *Долѣмливать*, *Домѣчивать*, *Доминать*, *Донашивать*, *Доплаживать*, *Доплачивать*, *Досмѣгривать*, *Заслѣнивать*, *Заплѣвывать*, *Загнаивать* и т. д.

Редація же новаго изданія, обращая вниманіе прежде всего на простоту глагольной формы и на ея морфологическую первообразность или первичность, считала подобный приемъ неумѣстнымъ, и данныя гнѣзда начинала съ глаголовъ въ формѣ не длительной, но простой, такъ что длительная занимаетъ второе мѣсто; стало быть, она начинается съ глаголовъ:

Вспáрить, Втолковáть, Выборонить, Вы́водить, Вы́возить, Вы́варить, Вы́воротить, Вы́городить, Вы́косить, Добáвить, Добожиться, Добрáть, Добороздѣть, Дово́щить, Догово́рять, 1. Дожа́ть, 2. Дожа́ть, Дожа́ть, Докла́сть, Докрой́ть, Доломи́ть, Домочи́ть, Дома́ть, Доноси́ть, Дошлоди́ть, Дошлати́ть, Досмотрѣ́ть, Заслони́ть, Заплева́ть, Загнои́ть и т. д.

Это, конечно, вело за собою обыкновенно измѣненіе алфавитнаго порядка гнѣздъ и отдѣльныхъ словъ со ссылками на гнѣзда.

Одинаково написанныя слова (графическіе гомонимы),—кромя, впрочемъ, ударенія, которое можетъ быть различно,—если они являются начальными (заглавными) словами отдѣльныхъ словарныхъ статей или, по Далю, гнѣздъ, снабжены въ новомъ изданіи, для отличія и для точности ссылокъ, порядковыми цифрами (числами): 1, 2, 3 ...

При существительныхъ съ морфологически подвижнымъ удареніемъ и измѣняемымъ составомъ основы редакція старалась прибавлять въ скобкахъ конецъ формы родительнаго падежа, или предпосылая ей сокращеніе род., или даже безъ этого, напримѣръ,

Бобы́рь [род. —ыря́]. . . . Бобыре́ць [род. —ыря́]. . . .

Болту́нь [род. —унá].

Бурку́нь [род. —унá]. —не́ць [род. —унца́].

Боё́ць [род. бойца́]. . . .

Ба́рець [—рца] и т. п.

Въ другихъ случаяхъ эту отдѣльно выписываемую форму родительнаго падежа замѣняютъ, для показанія подвижности ударенія и измѣняемости основы, знаки ударенія надъ формами косвенныхъ падежей или же производныхъ словъ, попадающихъ въ приводимыхъ послѣ примѣрахъ фразъ и выраженій на данное слово; напримѣръ:

Бура́къ м., бура́нй мн.

Болта́ть Болто́нь м. . . . Болтѣ́тъ болта́ть.

Бочо́къ м. умал. сл. бокъ; бочка́ми [имен. мн. бочки́, бочка́].

Брусь брусья́ Бруско́мъ называютъ печивка крайніи рядъ кирпичей

Иногда и при глаголахъ редакція старалась показывать тѣмъ или другимъ способомъ подвижность ударенія и измѣняемость основы.

Выставляемая надъ отдѣльными словами во 2-омъ изданіи знаки ударенія тщательно провѣрялись и исправлялись; въ случаѣ же необозначенія ударенія приложено стараніе устранить этотъ пробѣлъ. При словахъ мало извѣстныхъ и сомнительныхъ редакція пользовалась для справокъ *„Словаре́мъ русска́го языка, составленнымъ вторымъ отдѣленіемъ Императ. Академіи Наукъ“*. (С.-Петербургъ. 1891 слѣд.) (Ак.), или же разспрашивала свѣдущихъ лицъ*. Однакожь, несмотря на всѣ старанія, не всегда удавалось опредѣлять удареніе словъ; въ такихъ случаяхъ не выставлялось вовсе знаковъ ударенія. При разногласіи между словаремъ Даля по 1-му и 2-му изданіямъ, съ одной стороны, и между словаремъ Академіи и показаніями разспрашиваемыхъ лицъ, съ другой стороны, редакція ставила надъ словомъ двойное удареніе, относясь, конечно, критически къ этому разнообразію, т. е. не всегда его допуская.

Въ извѣстныхъ случаяхъ покойный Даль не признавалъ вовсе запятыхъ и не примѣнялъ ихъ для отдѣленія словъ вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ сокращеніями, обозначающими родъ и другія грамматическія категоріи, или же губерніи и вообще мѣстности, изъ которыхъ происходитъ данное слово. Редакція старалась по мѣрѣ возможности устранить этотъ недостатокъ съ помощью надлежащей разстановки запятыхъ, но иногда должна была отказаться отъ этого, такъ какъ никакъ

*) Что касается новаго словаря Императорской Академіи Наукъ (Ак.), то онъ могъ быть использованъ только до буквы «З», ибо во время появленія дальнѣйшихъ листовъ словаря Даля еще не успѣли появиться слѣдующія буквы словаря Академіи.